

Аналог «автогражданки» в опасном секторе промышленности стартовал 1 января, и участники нового рынка уверены, что удачно. При этом они сплошь и рядом путаются при расчете стоимости полисов и сильно расходятся в оценке охвата частных владельцев предприятий своими неизбежными услугами: от 5% до 25% опасных объектов. Так или иначе, неохваченное большинство с апреля ждут крупные штрафы.

Обоюдное неудовольствие

1 января вступил в силу закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». Таким образом, владельцы предприятий, куда входят опасные производственные объекты (ОПО – ГЭС, НПЗ, объекты, где используется оборудование для нагрева воды выше 115°C), обязаны приобрести страховой полис. Годом позже – 1 января 2013-го – придется начать страховаться госструктурам, а также владельцам лифтов и эскалаторов в многоквартирных домах.

По мнению Национального союза страховщиков ответственности (НССО), закон стартовал удачно. «На сегодня заключено более 18 тыс. договоров страхования, мы уже получаем первые данные по авариям и возможным выплатам», – рассказывает президент союза Андрей Юрьев. Напомним, что страховая компания, желающая работать на этом рынке, должна получить соответствующую лицензию Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР), а также являться членом НССО. Сейчас в союз входят 64 компании и одно страховое объединение. «Лицензию на страхование ОПО получила 51 страховая организация», – говорит глава союза.

Несмотря на удачный, по оценке НССО, старт, за два месяца работы закона страхователи ОПО столкнулись с рядом проблем. В первую очередь речь идет о сложности отнесения некоторых ОПО к конкретным тарифным категориям. «Только по названию объекта не всегда можно однозначно определить, каким для него должен быть тариф, требуется более глубокий анализ данных, а методика такого анализа на законодательном уровне не установлена», – поясняет руководитель центра страхования ответственности компании «Росгосстрах» Алина Малышева.

Как отмечают страховщики, это приводит к недобросовестной конкуренции, когда компании сознательно относят объект к тому типу, для которого тариф ниже. «Методика расчета страхового тарифа в этом виде сложнее, чем в ОСАГО. Одних только типов опасных объектов более 250, и каждому из них соответствуют свой тариф и своя страховая сумма. И либо в силу непрофессионализма, либо умышленно у некоторых страховщиков страховая премия оказывается занижена», – рассказывает директор департамента страхования финансовых рисков и ответственности компании «АльфаСтрахование» Зинаида Кузьмина.

Кроме того, отмечает начальник отдела страхования ОПО департамента развития страхования имущества и ответственности компании «Россия» Валерий Шишкин, есть случаи необоснованного предоставления страховщиками понижающего коэффициента уровня безопасности ОПО – без подтверждения расчетами. Проявилась и коррупционная составляющая закона, на которую эксперты указывали еще до его вступления в силу. Как рассказали «Деньгам» страхователи ОПО, некоторые страховщики, желая любой ценой заполучить клиента, предлагают откат в 50–70% от страховой премии. В данном случае речь идет об объектах с низкими страховыми лимитами.

Есть претензии и к страхователям. «В некоторых случаях страхователь самостоятельно устанавливает страховую сумму, хотя по закону это может делать только страховщик. Бывает, что страхователи требуют уменьшения срока выплаты или применения скидки, не предоставляя при этом информацию для расчета понижающего коэффициента», – говорит Андрей Юрьев.

Кто в ответе за тариф?

Серьезной проблемой оказалось расплывчатое представление в законе порядка определения страховых сумм для недекларируемых объектов. Так, для ОПО химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности установлена страховая сумма 50 млн руб., однако четкого критерия, по которому объекты следует относить к химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности, в законе нет. По словам Алины Малышевой, это источник споров между страховщиками и владельцами объектов о размере страховой суммы. «Использовать коды общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) некорректно, так как они присвоены юридическому лицу, а не отдельно взятому ОПО», –

добавляет она. При этом, как отмечает Малышева, нефтяная компания, например, может владеть не только объектами химического производства, а, скажем, еще и административными зданиями с лифтами.

Выбор страховщика по принципу наименьшей цены чреват неприятностями. «В НССО есть единая информационная система, позволяющая проверить правильность расчетов, и страховщик, допустивший ошибку, штрафуются. И как только угроза штрафа нависнет над страховщиком, он побежит к страхователю с объяснением, что расчет был неверный и нужно доплатить», – говорит Зинаида Кузьмина. Как пояснил Андрей Юрьев, штраф – как минимум пятикратная сумма недополученной премии и до 30% цены лота, если такое занижение было допущено в рамках конкурсных процедур. Штрафные санкции прописаны в правилах профессиональной деятельности, утвержденных НССО. Однако, как отметили в союзе, пока ни одна компания под финансовые санкции не попадала.

Страхователей ОПО в этой ситуации беспокоит перспектива штрафа от Ростехнадзора (он должен проверять наличие и содержание полиса) – и все по вине страховщика, неправильно определившего тип объекта, а значит, и страховую сумму.

Волокита

В связи с исполнением закона у многих предприятий возникли проблемы с декларацией промышленной безопасности, в которой оценивается риск аварий и связанные с ними угрозы. По сути, это основной документ для страховщика при установлении лимита ответственности. При этом, как отмечают промышленники, его содержание часто не отвечает реалиям. «Эти декларации писались давно – для чрезвычайных ситуаций. Там встречаются сценарии, написанные для городов, поселков и деревень, которых уже фактически нет», – замечает руководитель подкомитета по обязательным видам страхования Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Андрей Денисов. По его словам, в декларации может быть, к примеру, написано, что в случае выброса ядовитого вещества количество погибших может достигать 10 тыс. человек, но, если граждане использовали противогазы, количество жертв сокращается до 10 человек. «Соответственно, лимит может устанавливаться как максимальный – 6,5 млрд руб., так и в 10 млн руб. И какой из этих лимитов применять – тут никаких комментариев нет. Сейчас промышленные компании бросились получать эти комментарии, и понятно, что здесь у Ростехнадзора большие возможности для манипулирования», – говорит Денисов.

Так как содержимое декларации промбезопасности напрямую влияет на размер страховой суммы и премии, многие предприятия предпочли перерегистрировать свои ОПО и оптимизировать производство для повышения расчетного уровня безопасности. «К сожалению, провести перерегистрацию объектов до 1 апреля 2012 года (с 1 апреля за отсутствие полиса предусмотрен штраф. – «Деньги») многие не успевают, поэтому вынуждены будут платить за страхование на основании имеющихся документов», – рассказывает заместитель гендиректора страховой компании «Согласие» Елена Бочарова.

Впрочем, декларации не единственная головная боль промышленников. Чтобы страховщик мог определить страховой лимит, ему необходимо ознакомиться с массой других документов, на подготовку которых, по словам члена подкомитета по обязательным видам страхования РСПП Максима Сапожникова, уходит до полутора месяцев. Прежде всего нужно заполнить заявление на страхование каждого ОПО – две-три страницы, то есть, если у предприятия 150 ОПО, оно должно подготовить 150 заявлений. К тому же к ним должен быть приложен огромный пакет документов, подтверждающих, в частности, право собственности, а также ряд количественных характеристик опасного объекта.

Но и это не все. Естественно, предприятия хотят, чтобы страховщик применил понижающий коэффициент. «Но чтобы его получить, на каждый объект нужно заполнить анкету объемом уже в 20 страниц. Теперь множим это на количество ОПО – получается две коробки дополнительных заявлений», – говорит Максим Сапожников.

Кроме того, отмечает Зинаида Кузьмина, страхователь обычно не владеет информацией, которая запрашивается в так называемых формах предоставления исходных сведений, когда, например, необходимо указать направление до ближайших населенных пунктов по розе ветров или тип этих населенных пунктов. Впрочем, проблемы бывают и с предоставлением документов, подтверждающих право эксплуатации ОПО, – свидетельств о собственности, договоров аренды или лизинга. «У многих предприятий, особенно со старыми основными фондами, этих документов просто нет, и они отказываются их предоставлять. Естественно, страховщики в таких случаях делают послабления и оформляют договор без этих документов, но формально это нарушение закона», – говорит Кузьмина.

Опасные штрафы

С 1 апреля Ростехнадзор имеет право штрафовать предприятия, не заключившие договор страхования. Для должностных лиц санкции составляют от 15 тыс. до 20 тыс. руб., для юрлиц – от 300 тыс. до 500 тыс. руб. «При этом размер штрафа не зависит от масштабов деятельности предприятия или степени его опасности. Если на предприятии 10 опасных объектов, штраф будет налагаться на каждый отсутствующий полис ОПО, то есть выплата возрастает до 3–5 млн руб. По нашему мнению, таких объектов будет порядка 15% от общего числа ОПО», – рассказывает исполнительный вице-президент группы «Ренессанс Страхование» Наталья Карпова.

Таким образом, несмотря на множество сопутствующих проблем, приобретать полис все же приходится. «Никто закон нарушать не собирается, и все дружными рядами сейчас страхуются», – говорит Андрей Денисов. Страховщики по-разному оценивают активность предприятий, сходясь на том, что крупные уже застраховали свою ответственность, а вот небольшие медлят. «На 22 февраля 2012 года застраховано 16 тыс. объектов – около 5% общего количества зарегистрированных ОПО, и по этим данным уже можно судить о возможных масштабах штрафных санкций», – говорит Елена Бочарова.

По оценкам Натальи Карповой, на конец февраля было застраховано не более 25% ОПО, а по расчетам начальника управления андеррайтинга страховой компании «МАКС» Алексея Володяева, к 1 апреля, скорее всего, будет застраховано лишь 20% предприятий. «Пока предприятия страхуются неохотно. Крупные компании либо только объявляют тендеры, либо подсчитывают их результаты», – отмечает он. По мнению Андрея Юрьева, пик заключения договоров придется на конец марта, поскольку потом пойдут штрафы. В НССО пока затрудняются указать размер премии, собранной страховщиками за два месяца работы закона.

Своим чередом

По данным НССО, на опасных объектах ежедневно происходит от одной до пяти аварий, которые потенциально являются страховыми случаями в рамках закона об ОПО. Согласно данным, направленным страховщиками в союз, уже заявлено пять страховых событий, и они начнут принимать документы от потерпевших и урегулировать убытки после того, как Ростехнадзор и МЧС установят причины аварии. «На сегодня самым крупным и показательным случаем, когда есть договор страхования, является авария на газораспределительном пункте в Сестрорецке. Она может стать первым событием с выплатами согласно закону об ОПО», – говорит Андрей Юрьев. Полноценная статистика аварий должна появиться к концу 2013 года, когда страхованием будут охвачены также

муниципальные и федеральные опасные объекты.

Что касается самого закона об ОПО, то, по мнению страховщиков, его целесообразно дополнить, в частности, положениями о порядке компенсационных выплат. «Кроме того, из страхования выпали объекты на континентальном шельфе и объекты, эксплуатирующиеся сезонно и страхуемые на срок до года», – говорит Андрей Юрьев. Алина Малышева также указывает на сложности во взаимодействии участников урегулирования убытка. «Порядок расследования аварий Ростехнадзора создавался без учета закона об обязательном страховании, а для случаев, не охваченных этим порядком, порядок расследования вообще не установлен либо установлен разными ведомственными документами», – замечает она.

Источник: [Коммерсантъ-Деньги](#), № 10, 12.03.12

Автор: Кадыкова М.В.